

ФОРМИРОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Б. ПАСКАЛЯ И С. КЬЕРКЕГОРА)

THE FORMATION OF MULTIPLE SUBJECTIVITIES (FOR EXAMPLE, B. PASCAL AND S. KIERKEGAARD)

N. Tetenkov

Summary. The article is devoted to one of the topical themes of modern philosophy — multiple subjectivity. In philosophy, the examples of multiple subjectivity are S. Kierkegaard and B. Pascal. To identify the factors contributing to the emergence of multiple subjectivity, the article compares the biographies of S. Kierkegaard. Comparative analysis allows us to identify these factors, which include family education, education, intellectual environment, complex, synthetic thinking, literary creativity.

Keywords: multiple subjectivity, complex thinking, literature, intellectual environment. Kierkegaard, Pascal, Boutroux.

Тетенков Николай Борисович

*К.ф.н., доцент, Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия
tenibo@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем современной философии — множественной субъективности. В философии примерами множественной субъективности являются С. Кьеркегор и Б. Паскаль. Для выявления факторов, способствующих возникновению множественной субъективности, в статье сравниваются биографии С. Кьеркегора и Б. Паскаля. Сравнительный анализ позволяет выявить эти факторы, к которым относятся семейное воспитание, образование, интеллектуальная среда, сложное, синтетическое мышление, литературное творчество.

Ключевые слова: множественная субъективность, сложное мышление, литература, интеллектуальная среда. Кьеркегор, Паскаль, Бутру.

Серен Кьеркегор и Блез Паскаль — одни из наиболее ярких философов, которые являются примером множественной субъективности, и кто выразил множественную субъективность в своём философском и литературном творчестве. Сравнение их биографий даёт нам возможность выявить некоторые факторы, которые способствуют возникновению множественной субъективности у этих философов.

Семейное воспитание

Одним из таких факторов, возможно и не самым главным, но определённо существенным является семейное воспитание, в случае С. Кьеркегора и Б. Паскаля это влияние отцов на их воспитание и образование, что способствовало формированию у них множественной субъективности.

На воспитание и образование С. Кьеркегора повлиял его отец Микель Педерсен Кьеркегор, на этот факт указывает и сам С. Кьеркегор в произведении «Иоганнес Климакус, или De omnibus dubitandum». Примечательен факт, что М. Кьеркегор в 40 лет отошёл от торговли и посвятил себя воспитанию своих детей. Петер П. Роде отмечает, что он хотел воспитать из сына поэта, этика и христианина, три типа мировоззрений, которые далее стали предметом философского исследования для самого С. Кьеркегора [1, с. 25].

С такой же серьёзностью к воспитанию Б. Паскаля подошёл его отец Этьен Паскаль: он продал свою должность

и тоже на первый план для себя поставил воспитание своих детей. Для Блеза им был даже составлен индивидуальный план обучения, который превосходил по степени сложности все принятые в то время учебные стандарты, но даже этот план ему пришлось изменить в сторону усложнения, так как для гениального сына даже избранный план обучения оказался слишком простым.

Не ординарны были и сами отцы С. Кьеркегора и Б. Паскаля: так М. Кьеркегор был незаурядной личностью, кто выбился из нищеты и смог нажить огромное состояние. Оставив торговлю, он много времени посвящал чтению философских и религиозных книг.

Эмиль Бутру, говоря о Э. Паскале, называет его учёным математиком, знатоком физики, поддерживавшем знакомство с выдающимися людьми своего времени [2, с. 4].

Интеллектуальная среда, способствующая формированию множественной субъективности у С. Кьеркегора и Б. Паскаля.

П. Роде, рассказывая о доме М. Кьеркегора, подчёркивает тот факт, что в нём собиралась интеллектуальная элита Копенгагена, в числе которой был епископ Зеландский Мюнстер [1, с. 25].

Парижский дом Э. Паскаля также был место, где встречались интеллектуалы и обсуждались научные открытия того времени, также благодаря отцу Б. Паскаль

посещал беседы, которые проходили в доме отца Марсенна (позже на их основе была создана французская академия наук). Эти беседы посещали математики Роберваль, Мидорж, Гарди, Дезарг и т.д., и на этих беседах поднимались научные, философские, религиозные вопросы, что и способствовало формированию у Б. Паскаля мировоззрения, которое было синтезом науки, философии и религии [2, с. 25].

Синтетичное мировоззрение

Как сказано ранее, формированию множественной субъективности способствовало их собственное сложное, синтетическое мировоззрение: у С. Кьеркегора мировоззрение было синтезом эстетического, этического и религиозного мировоззрений, мировоззрение Б. Паскаля — синтез религиозного и философского мировоззрений.

Э. Бутру предположил, что определённое время Б. Паскаль не относил себя ни к научному, ни к религиозному мировоззрению: в тот период они были для него сторонними предметами, предметами созерцания [2, с. 45]. По Э. Бутру, в тот период Б. Паскаль увлекался поочерёдно то наукой, то религией. Если он увлекался религией, то в этот момент для него ничего другого не существовало. Если он занимался наукой, то тогда она захватывала его полностью. Подобное «погружение» Б. Паскаля в науку и религию Э. Бутру называл колебанием между Богом и светом. За свою жизнь Б. Паскаль часто спрашивал себя: нужно полностью посвятить свою жизнь религии или возможно без ущерба для религии заниматься наукой и вести светскую жизнь? При всей религиозности Б. Паскаль всё же окончательно не сделал выбор в пользу религии, так как не принял сан священника, не ушёл в монастырь, тем самым не связал себя формальными узами с церковью.

Во взаимоотношениях разума и веры Б. Паскаль не разделял их, хотя отец учил его разделять веру и разум, не отдавал приоритет вере перед разумом. Разум и вера, философия, наука и религия для него обладали своими определёнными сферами действия, которые не противоречили, а дополняли в утверждении веры.

По Э. Бутру, Б. Паскаль соединял в себя разнообразнейшие способности: в нём сочетались талант учёного, дар к логике, знание человеческой души, погружение в собственный внутренний мир и желание быть понятым людьми, холодный разум и бурное воображение, и главное желание добиться абсолютного совершенства во всём [2, с. 199].

Борис Николаевич Тарасов акцентирует внимание на факте из биографии Б. Паскаля: как своеобразное ле-

карство врачами была прописана ему светская, салонная жизнь, что потребовало от Б. Паскаля изучения и следования правилам «порядочного человека», которые были сформулированы в теории порядочности [3, с. 158–159].

Основной автор теории порядочности, представляющей из себя светский вариант философии жизни, — Антуан Гомбо, кавалер де Мере, его именовали почтительно «профессор порядочности», «учитель благопристойности».

Де Мере считал, что каждый человек нуждается в счастье, и значит, главная его цель — обрести счастье, а все остальные проблемы не столь значимы и решаются благодаря естественному ходу событий. Главные свойства счастья — наслаждение и удовольствие, не несущие в себе каких-либо неприятных последствий, мыслей или дел. Человек может быть счастлив только благодаря другим людям, а не сам по себе, соответственно, его счастье связано с людьми, окружающими его.

Здесь возникает проблема: каждый человек индивидуален, и по-своему понимает, что такое счастье, наслаждение и удовольствие, и его представление о них может меняться время от времени. Эта проблема решается благодаря применению искусства нравиться, которым «порядочный человек» должен владеть в совершенстве, а именно уметь понравиться любому человеку в любых обстоятельствах, в любых условиях и чувствовать себя уверенно везде и в любой ситуации.

Чтобы понравиться другому человеку «порядочный человек» должен быть совершенством, и достижение совершенства начинается с внешности, так де Мере рекомендовал мыть лицо и руки каждый день. Одет «порядочный человек» должен быть по моде, одежда опрятна, благоухающая, это требовало тратить огромное время на подбор тканей, духов, пудры и т.д. Вести себя в обществе «порядочный человек» учтиво, его манеры элегантны.

Внешнюю элегантность и привлекательность должна дополнять внутренняя привлекательность: тонкий ум, остроумие, способность доставлять удовольствие собеседникам изысканной беседой.

Тонкий ум привлекателен сам по себе, но и позволяет понять, что как понравится людям, на какие пружины нужно нажать в душе человека, чтобы поднять ему настроение, добиться взаимопонимания. «Порядочный человек» стремится проникнуть во внутренний мир другого человека, понять его и завоевать взаимное благорасположение, используя утончённость и естественность.

Одним из важных качеств тонкого ума является остроумие, при помощи которого можно было очаро-

вывать собеседников. Беседы в салонах превращались в своеобразные состязания в остроумии и упражнения для ума, а полем состязания становились философия, литература или наука.

Важной в салонной беседе была и форма обхождения. «Порядочный человек» должен был чувствовать нюансы беседы: когда нужно промолчать, когда блистать остроумием, он должен был уметь поддержать беседу на любую тему, но не быть педантичным, чтобы не прослыть занудой, иными словами, «порядочный человек» должен обладать универсальными, поверхностными знаниями.

Для «порядочного человека» Де Мерем был сформулирован этический кодекс: он должен быть жизнерадостным, храбрым, и одновременно уступчивым и мягким, избегая аффектации и субъективности, быть рассудительным, уравновешенным. Все качества «порядочного человека» подчинены главной цели — очаровать собеседника, создать непринуждённую атмосферу.

Де Мере называл себя учителем Б. Паскаля, утверждал, что изменил внутренний мир Б. Паскаля, сумев отвлечь его от математики и увлечь светской жизнью, но утверждения Де Мере явно сомнительны.

Остаётся только гадать, помогло ли «лекарство» прописанное врачами, Б. Паскалю, но важно то, что он познакомился и воспринял ещё один тип мировоззрения, отличный от научного и религиозного мировоззрений, что стало поводом для Б. Паскаля обратиться к новой для него тематике — искусству убеждения и самому искусству. Для Б. Паскаля, искусство убеждения заключается в умении нравиться и в доказательстве.

Искусство убеждение связано с суждением, полученным от рассудка или от воли. Суждение, полученное посредством рассудка, применяет математический метод, позволяющий определять термины и не допускать недоказуемых суждений. Это лучший способ убеждения, но чаще всего суждения формулируются при помощи воли. В искусстве убеждения наиболее эффективно суждение, которое соединяет в себе и волю и рассудок, в остальных случаях воля имеет преимущество перед рассудком, потому что душа скорее склонна следовать за волей, чем за разумом, поэтому искусство нравиться обращается чаще к воле, к удовольствию, которое люди понимают по-разному, а потому удовольствие является неточным понятием, что становится проблемой для искусства красноречия, которое связано с искусством убеждать. Ещё одна проблема заключается в том, совершенные истины нельзя понять ни с помощью математического метода, ни с помощью воли, так как только любовь может помочь понять эти истины. Воля старает-

ся направить любовь не на постижение вечных истин, а на удовольствия, по этой причине люди верят тому, что им нравится, а не то, что истинно.

Де Мере учил также, что необходимо всегда говорить окружающим людям приятное, Б. Паскаль не ограничивался этим правилом, он исследовал проблему глубже, используя при исследовании искусства убеждения антропологический метод, использованный им в «Мыслях» [4].

Делая вывод, Э. Будру фактически высказал мысль о множественной субъективности Б. Паскаля, когда утверждал, что Б. Паскаль — учёный, христианин, человек, и каждый из них завершён, и все вместе они — единое целое [2, с. 200].

К такому же мнению пришли Е. М. Кляус, И. Б. Погребысский, У. И. Франкфурт: они утверждают, что Б. Паскале всегда жил философ [5, с. 103–104]. Математика и физика, которым он отдавал всю душу, способствовали более глубокому пониманию философии, так как Б. Паскаль всегда прибегал к разуму, даже если и критиковал его.

Как и Б. Н. Тарасов, они акцентируют внимание на факте из биографии Б. Паскаля: он приобрел к светской жизни, постиг нюансы салонных бесед, обратил внимание на женское общество. Б. Паскалю приписывали романы со светской дамой из Бьен-Асси — «местной Сафо», женщиной тонкой, остроумной, и с Шарлоттой, сестрой герцога де Роанне.

Также они охарактеризовали Б. Паскаля как человека, который прошёл через крайности веры и безверия, борьбы атеизма и разума, как человека, потерпевшего неудачу в попытке примирить науку и веру, как противоречивого, многопланового человека.

Е. М. Кляус, И. Б. Погребысский, У. И. Франкфурт акцентируют внимание ещё на одной особенности, характерной для множественной субъективности, которая была характерна для С. Кьеркегора и Б. Паскаля: оба — виртуозы рефлексии, самоанализа [5, с. 296].

Литературное творчество

Формированию множественной субъективности способствует занятие литературной деятельностью, которая порождает в писателе некую диссоциацию [6, с. 96]. Одно его «Я» порождает, созидает новые идеи, тогда как второе «Я» оценивает, критикует эти идеи, а третье его «Я» выступает в роли секретаря, оформляющего эти идеи и представляющего их научному сообществу, а потому требует уточнения этих идей, детализации, точных формулировок.

У первого «Я» мировоззрение оптимиста, так как он верит в будущее, уповаает на него, в то время как второе Я — пессимист по своему мировоззрению, оно скептически смотрит на идеи первого «Я», уважительно воспринимая прошлое.

Эту особенность художественного творчества отмечал П. Валери, он отмечал, что подобная бифуркация нужна для писателя или изобретателя, так как бифуркация позволяет первому «Я» создавать новые комбинации, тогда как второе «Я» будет их анализировать, выбирать лучшие из них, самые эффективные и важные. По П. Валери, второе «Я» выполняет более важную работу, чем первое «Я», потому что способность анализировать предложенные комбинации, делать правильный выбор он считает более значимым [7, с. 71].

Такую диссоциацию наблюдается в философском творчестве С. Кьеркегора, которое является своеобразным сплавом философии с литературой. На эту особенность философского наследия С. Кьеркегора обратил внимание Х. Фенгер, когда высказал мнение, что жизнь С. Кьеркегора является гигантской игрой, и в этой игре он сыграл огромное количество ролей в бесконечных версиях псевдонимов [8, с. 23].

На эту особенность обратил внимание и Р. Хейсс, который считал, что псевдонимы, используемые датским

философом, способствовали тому, что С. Кьеркегор смог реализовать двойное, даже тройное существование: в качестве поэта, «ненаучного» философа, проповедника [9, с. 236].

Диссоциацию можно наблюдать и в философском наследии Б. Паскаля, которое также является сплавом философии и литературы. Б. Паскаль в своём философском творчестве использовал такие же приёмы, которыми пользовался С. Кьеркегор: использование концептуальных персонажей, диалогическая манера и т.д.

Э. Бутру также обратил внимание на диссоциацию, отметив факт, что Б. Паскаль полагал, что читателя можно убедить аргументами, которые мог бы высказать сам читатель. Значит, писателю необходимо ставить себя на место читателя, понять, как мыслит читатель, и мыслить подобно читателю [2, с. 169]. Следуя этому правилу, Б. Паскаль принимал точку зрения читателя и, исходя из точки зрения читателя, выстраивал форму и содержание своего произведения, что и подразумевает диссоциацию.

Таким образом, одними из факторов возникновения множественной субъективности являются семейное воспитание, образование, интеллектуальная среда, сложное, синтетическое мышление, литературное творчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петер П. Роде Сёрен Кьеркегор сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и других иллюстраций) Челябинск, издательство «Урал LTD» 1998.
2. Бутру, Эмиль Паскаль М.: Издательство ЛКИ, 2012.
3. Тарасов, Б. Н. Паскаль М. Издательство «Молодая гвардия», 1979.
4. Паскаль, Блез Мысли. Малые сочинения. М.: АСТ: Апрель, 2011.
5. Кляус М. Е., Погребынский И. Б., Франфурт У. Ш. Паскаль М.: Издательство «Наука», 197.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и своё будущее М.: Книжный дом «Либриком», 2011.
7. Цит. По Dennet D. C. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology. Cambridge. 1985.
8. Fenger, H. Kierkegaard, myths and their origins New Haven: Yale University, 1980.
9. Heiss, Robert Die großen Dialektiker des 19 Jahrhunderts Hegel, Kierkegaard, Marx Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1963.

© Тетенков Николай Борисович (tenibo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»